

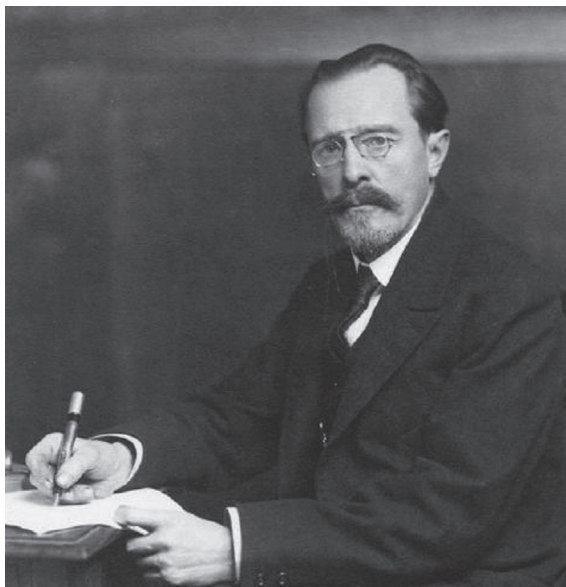
Н.А. Нарышкина-Прокудина-Горская

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ Часть 2. ЦВЕТ РОССИИ

Изобретатель цветной фотографии С.М. Прокудин-Горский

Сергей Михайлович Прокудин-Горский, фотограф, химик, изобретатель, внесший значительный вклад в развитие фотографии и кинематографии, — родной брат моего деда, Владимира Михайловича.

Работы Сергея Михайловича Прокудина-Горского знают на всех континентах. Выставки его фотографий состоялись в Америке, Европе, а также в Москве, Петербурге и многих других городах России. Сергея Михайловича называют «цветом времени».

С.М. Прокудин-Горский. Студийный портрет.
Лондон. 1910-е или 1920-е годы
(Из семейного архива)

Родился С.М. Прокудин-Горский 18(31) августа 1863 года. День его рождения известен, а вот относительно места рождения не существует единого мнения. Часто в публикациях, посвященных жизни и творчеству изобретателя, авторы утверждают, что он родился в Санкт-Петербурге. Например, С.П. Гаранина в книге «Достопримечательности России в натуральных цветах. Весь Прокудин-Горский. 1905–1916» называет местом его рождения Санкт-Петербург [1]. В книге «Российская империя Прокудина-Горского. 1905–1916» того же автора, вышедшей тремя годами позже, написано, что Сергей Михайлович «родился в родовом имении в Покровском уезде Владимирской губернии» [2].

Разночтения встречаются и в воспоминаниях потомков С.М. Прокудина-Горского. Его внук Серж (Сергей Михайлович, названный в честь деда), проживавший во Франции (умер в 2005 году), в своих рукописных записках (*L'Histoire de famille de Prokudine-Gorsky*, 2001) местом рождения деда назвал Гатчину. Другой внук, Жан (Иван Николаевич Свечин, сын дочери Сергея Михайловича), ныне проживающий в Париже, считает, что его дед родился в городе Муроме и при этом ссылается на семейное «вещественное доказательство» — документ «*Le livret de famille*», заполненный рукой Сергея Михайловича в Ницце в период эмиграции (его копию Жан выслал мне).

Однако ряд вопросов остается не решенным. Прежде всего, вызывает сомнение тот факт, что слово, вписанное в «*livret*», читается

как «Муром». Кроме того, на некоторые вопросы в этом документе Сергей Михайлович дает заведомо ложные ответы. Например, в графе «фамилия матери» пишет: «Mouhokoff», что лишено всякого смысла и не переводится ни на один язык, а в графе о семейном положении, будучи женатым, указывает: «холост». Возможно, он делает это, опасаясь за судьбу своих близких, оставшихся в России, или по каким-то другим соображениям.

Нет точных сведений о месте рождения Сергея Михайловича Прокудина-Горского и во «Владимирском родословце», изданном Н.В. Фроловым [3]. На неоднократные запросы в Муром ответа получить не удалось. Так что место рождения известного российского изобретателя остается пока невыясненным. Но, вне всякого сомнения, «гением его места» был Петербург [4].

С.М. Прокудин-Горский окончил Технологический институт, затем преподавал в нем, жил на Фонтанке. Имел фотолабораторию на Большой Подъяческой, 22. Это здание со старинными чугунными решетками и стеной, увитой плющом, сохранилось до наших дней. Почему бы, поддержав культурную традицию Петербурга, не открыть здесь, пусть совсем небольшую, музейную экспозицию. Она могла бы получиться интересной: вещи того времени, фотоприборы, написанные Сергеем Михайловичем книги [5–9]. Но, конечно, главными в этом музее стали бы фотографии, выполненные С.М. Прокудиным-Горским. Он сделал более 2000 цветных снимков, создав величественную видовую панораму России начала XX века от волжских степей до Сибири.

Свою фотоколлекцию Сергей Михайлович возил по городам и весям, как бы предлагая внимательнее «разглядеть» Россию, показывал ее и в Европе. Цветные фотографии Прокудина-Горского вызывали зрительский восторг. Ему всегда сопутствовал успех. Полный успех.

Еще до «Русских сезонов» Сергея Дягилева Сергей Прокудин-Горский познакомил Европу с Россией.

Фотографу удалось сделать открытие в области светописы, которым заинтересовался Дмитрий Менделеев, организовавший у себя в университетской квартире кружок, а затем и фотографическое общество.

Паровоз перед депо. Между 1905–1915

При знакомстве с фотонаследием Прокудина-Горского не перестаешь восхищаться тематическим многообразием запечатленных им картин, ощущаешь глубокую любовь автора к своей стране. В тысячах своих фотографий он как будто восклицал, как и Александр Блок: «О Русь моя! Жена моя!».

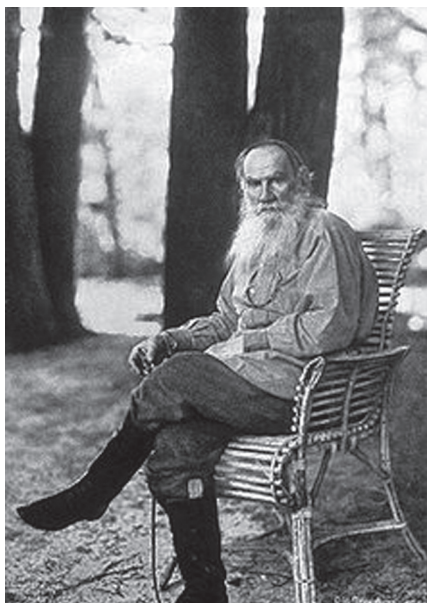
Не только «экзотика» русской крестьянской жизни представлена на снимках: юные красавицы в нарядных сарафанах, деревенские избы и заснеженные равнины, на них по-новому показана жизнь малых народов России — красочно и многообразно.

Взгляд гуманиста сознательно отбирал сюжеты для «увечковечивания». Это ручной труд на горных производствах («Работа на Бакальском руднике»), особенности художественного производства («Формовка художественного литья. Касли»), новизна транспортных средств («Паровоз перед депо») и многие другие сюжеты, как будто остановившие давно ушедшее время.

Промышленность, рудники, транспорт... Но в душе фотографа всегда жил поэт.

Особое место в творчестве мастера занимал портретный жанр. Одной из лучших работ С.М. Прокудина-Горского принято считать портрет графа Л.Н. Толстого. При первом же взгляде на эту работу понимаешь, что портрет рожден высокоартистической душой фотографа. Исполненный в мае 1908 года, он является единственным фотопортретом, сделанным «в красках непосредственно с природы».

Сергей Михайлович вспоминал: «Несмотря на неблагоприятные условия фотографирования вследствие проходившего в мае месяце циклона... я, тем не менее, мог ограничиться

Л.Н. Толстой. 23 мая 1908 г.

экспозицией всего в шесть секунд, включая сюда и время, потребное для передвижения очень большой кассеты... Кассета была доставлена мною на руках в Москву, где только было возможно вынуть из нее пластины для упаковки их. Проявление пластины произведено в Петербурге».

Странно и любопытно читать о таких почти непреодолимых тогда сложностях фотографии. Сейчас нажал на кнопку – и снимок готов! А тогда «проходивший в мае месяце циклон» мешал созданию фотопортрета Толстого, да еще и кассета, которая «была доставлена на руках в Москву».

Век минул с тех пор, как написал это письмо Сергей Михайлович Прокудин-Горский. Интересно, что через столетие покажется кому-то таким же наивным и архаичным в нашем компьютеризированном 2010 году? Представить трудно. Что оставим мы веку грядущему? Какой вклад внесем в нашу духовную культуру, научные изобретения, высокие человеческие отношения? Или поговорим по сотовым телефонам «со всеми обо всем» с дешевыми «входящими и исходящими» и канем в небытие? Не хочется так думать, да и несправедливо это. Найдут все же потомки наши, чем можно гордиться в нашем времени...

Но вернемся к фотопортрету Льва Николаевича.

Уже были созданы живописные портреты Толстого такими талантливыми художниками, как Иван Крамской (1873 г.), Николай Ге (1884 г.), Илья Репин (1887 г.). Уже существовала фотогалерея, выполненная супругой Льва Николаевича, Софьей Андреевной Толстой, и профессиональными фотографами Чертковым и Буллой. Каждый из этих портретов драгоценен. Но трудно показать мгновение напряженной духовной жизни Толстого, отразившееся на его лице, более достоверно, чем это сделал Прокудин-Горский. Передана строгость мудрости и красота бесстрашия мысли писателя. Запечатлено лицо великого мастера, всем своим творчеством защищавшего жизнь от насилия и фальши, от попрания внутренних, духовных прав человека.

В 1906 году Русское фотографическое общество в Москве избрало С.М. Прокудина-Горского своим почетным членом, а фотографический отдел Императорского Русского технического общества (ИРТО) – своим председателем. Сергей Михайлович выступил там с научным докладом о состоянии литейного дела в России. Он был опытным практиком, так как долгое время проработал на Гатчинских колокольных медеплавильных и сталелитейных заводах. Возглавлял эти заводы известный металлург, один из основателей отечественного сталепушечного производства генерал-майор А.С. Лавров, отец жены Сергея Михайловича – Анны Александровны.

Сохранилась фотография Анны Александровны, которая женственностью облика и одновременно твердостью духа напоминала Софью Ковалевскую – первую в мире женщину-профессора, члена-корреспондента Петербургской академии наук. (Мало кто знает, что она, знаменитый ученый-математик, получила известность еще и как писательница, написавшая талантливую книгу «Воспоминания детства», читала лекции в Швеции, дружила со шведским королем).

Сергей Михайлович Прокудин-Горский был богато одаренным человеком: он не только изобретатель цветной фотографии, но еще музыкант и художник. Будучи талантливым скрипачом, выступал в любительских концертах, играл дома. Многие часы проводил в стенах Петербургской академии художеств, изучая искусство, брал

приватные уроки живописи. На «Выставке фотографий» продемонстрировал снимки с полотен старых мастеров. Это особо тонкая работа для фотографа, ведь чтобы донести до зрителя всю притягательность и обаяние живописного подлинника, на снимке нужно передать и текстуру холста, и способ наложения мазка, даже нажим кисти художника.

Большим спросом пользовался в начале XX века журнал «Фотограф-любитель», редактором которого и автором публикуемых материалов был сам Сергей Михайлович.

Здесь уместно заметить, что Сергей Михайлович, как, впрочем, и все Прокудины-Горские, отличался скромностью и щепетильностью в вопросах личной славы. При экспонировании пластин на многочисленных выставках он обычно говорил: «Мы добились» или «Нам удалось». На этикетках стояла скромная надпись: «Пластинки оцувствлены по способу автора».

В Отрадном в Орловской губернии, где жили Прокудины-Горские, существовали свои легенды о Сергее, дошедшие до меня от моих бабушек. Он бывал на Орловщине не так уж часто, потому что много ездил и подолгу жил в Петербурге. Приезды Сергея в Отрадное всегда были яркими, его ждали, ему радовались. Вид у него был, как у заправского путешественника: в высоких сапогах, с палкой в руках и тяжелой поклажей (фотоаппаратурой и стеклянными негативами).

Сергей был старше самого младшего из братьев — Владимира (моего деда) на 16 лет и потому, видимо, считал своей обязанностью заменять ему отца. Он задавал брату переводить с французского «Детскую книгу о жизни Наполеона» и повторял слова этого полковника: «В жизни можно всего добиться силой духа и ума». А на вопрос: «И ты так считаешь?» — отвечал: «Я бы спорить с Наполеоном не стал, но считаю, добиться можно всего трудом. Однако уметь думать обязательно».

Сергей Михайлович учил братьев играть в шахматы, чтобы развивались их «мыслительные способности». Если кто-нибудь из них делал неудачный ход, он торопливо говорил: «Ну, это не считается, это не считается. Подумай хорошенько и ходи снова» [10].

Позже, когда Владимир Михайлович женился на Марии Петровне, он сделал их снимки,

продолжив своими фотографиями традиции парных живописных портретов в дворянских особняках. Выгоревшие, в коричневатой дымке, эти фотопортреты и сейчас висят у нас дома и смотрят на нас, серьезно и печально...

Фотографировал Сергей Михайлович и их дочь, свою маленькую племянницу Машеньку (мою маму). Он любил детей, относился к ним как к самостоятельным личностям. Рассказывал Машеньке сказки и показывал на стене тени от скрещенных пальцев, изображавшие разных зверей. А она платила ему обожанием и великой преданностью.

Как-то раз Владимир Михайлович разбудил ее ночью:

— Машенька, садись, дочка, на горшочек.

А та сонным голосом, но очень твердо ответила:

— Я не Машенька, я дядя Сележа.

— Хорошо, хорошо. Садитесь, пожалуйста, дядя Сележа, на горшочек.

Хочется остановиться на той страничке творчества Сергея Михайловича, которую обходили авторы, исследовавшие его фотонаследие, — на детских портретах. Когда смотришь фотографию «Машенька Прокудина-Горская», бросается в глаза умение мастера поймать высшую точку душевного напряжения у совсем маленького человечка. У Машеньки в ее 12 месяцев жизни на лице ничем не прикрытое удивление, недоумение, почти испуг: «Вот какой он, этот огромный и сложный мир, в котором я оказалась!». Но мир, пугающий эту крошку, не заставил ее ни плакать, ни звать маму. Сквозь страх на детском личике проглядывают жгучий интерес и какая-то почти взрослая сдержанность, словно Машенька хочет сказать: «Подождите, подождите, дайте разобраться». Поза девочки показывает ее некоторую растерянность, но стоит она крепко, как видно, не собираясь убежать или звать маму.

Когда Мария Петровна увидела эту фотографию, она воскликнула: «Да какая же прелесть моя Машенька! Ни один фотограф не сумел бы так изобразить мое сокровище». На это Сергей Михайлович ответил: «Ни у одного фотографа нет такого сокровища в племянниках. Сразу видно: носительница высокородной фамилии!». Владимир Михайлович, внимательно рассмотрев изображение своей маленькой

дочки, заметил: «Никто не заподозрит в этом человеке ни малейшей капли неискренности». Сама же «портретируемая» настойчиво просила, чтобы и ей показали то, что все смотрели, и не успокоилась, пока не подержала в руках фотографию, хотя и вверх ногами.

Портреты-фотографии С.М. Прокудина-Горского во многом сопоставимы с детскими портретами работы Валентина Серова. В детских фотографиях Сергей Михайлович умел передать состояние души ребенка, раскрыть его характер и как бы «предсказывал», прозревал судьбу.

Машеньке больше всего хотелось попасть в комнату Сергея Михайловича, но он не разрешал входить туда без него, и она никогда не нарушала запрета. В этой комнате в специальных выдвигавшихся ящичках со смешными – как блестящие пуговицы – ручками хранились стеклянные негативы. На стенах висели медальоны Федора Толстого и фотографии, выполненные Сергеем Михайловичем.

На сделанном в 1910 году снимке «Вид монастыря в Ниловой пустыни на озере Селигер», который особенно любил Сергей Михайлович, монастырь получился легкий, воздушный, купола словно плывут вместе с облаками. Такую красоту в множественности оттенков голубого цвета, такое богатство и насыщенность светотени мог увидеть в природе и запечатлеть на пластине только истинный художник. Снимок «Урожай» с изображенными на нем крестьянами вызывает в памяти картины И. Шишкина «Рожь» и Г. Мясоедова «Косари». Глядя на эту фотокартину Прокудина-Горского, погружаешься в красоту золотого поля созревших колосьев, уходящего за горизонт.

Хотя первоначально Сергей Михайлович отводил фотографии лишь «протокольное» назначение, многие его снимки свидетельствуют о том, что со временем он стал видеть в них возможности подлинного искусства. По его фотографиям восстанавливаются сегодня памятники древнего зодчества, соборы и монастыри, которые, казалось, утрачены безвозвратно. Но эти фотографии, как и изображенные на них устремившиеся в высь соборы с позолоченными куполами, стали драгоценными сокровищами национального достояния.

Потомственный русский интеллигент Сергей Михайлович Прокудин-Горский внес зна-

чительный вклад не только в историю фотографии. Ему были близки творческие поиски Льва Толстого, гениального русского писателя, философа, графа, отказывавшегося от своего «графства». Сергей Михайлович хотел создать зримую панораму «войны и мира».

Своими фотографиями крестьянских детей в поле, возле собора или у какой-нибудь далекой околицы, залитой солнцем, С.М. Прокудин-Горский «колоритно» и проникновенно ставил вопрос, мучавший Ф.М. Достоевского: «Стоят ли все выгоды цивилизации одной слезы ребенка?».

На детских фотографиях все так естественно, натурально. Подлинность настроения, искренность становятся самыми ценными качествами фотопортретов.

Как Достоевский и Толстой, Прокудин-Горский своим творчеством решал животрепещущую, в том числе и для него самого, проблему – места человека в этом мире.

Тема дороги часто воплощалась тогда в пейзажной живописи, особенно в творчестве И. Левитана. Ту же тему раздумий о жизненном пути человека и человечества мы находим у Прокудина-Горского.

А сколько людей, и каких разных, мы встречаем сегодня в его многосерийном «фотоинтернет-сериале». Кто-то узнает в них своих предков, а кто-то – знакомые и уже стершиеся с лица земли места их малой родины. За все это низкий поклон чудаку, правдоискателю, вечному страннику с очарованной душой – Сергею Михайловичу Прокудину-Горскому.

Его собственные фотоавтопортреты никогда не повторяют один другой, в них находят отражение разные грани осмысления жизни. Вот он со своими детьми. Им, потомкам, следующим поколениям, завещает он свое дело. Вот с посохом в руке на горной вершине, как вечный странник. Со строителями на дрезине испытывает новую дорогу. Перед пенящимися водяными ступенями водопада осмысливает проблемы вечности и бытия... Все его автопортреты, в том числе и за письменным столом, и в фотолаборатории, – все это длинный путь не прекращавшихся нравственных исканий, которые он должен предъявить человечеству, оставить как свое духовное завещание.

У Сергея Михайловича был разработан грандиозный проект «Отечествоведения» –

это было его главной жизненной задачей. Отсюда и проводимые им исследовательские опыты, и его поездки по всей России, совсем не туристические, не красот ради. Кровью его сердца, ищущего, благородного, преданного России, были окрашены сделанные им фотографии.

Он отважился на собственный проект фотофиксации городов и народов России. Но большая часть провинций и областей оставались недоступными для обозрения, кое-где съемки были вообще запрещены...

Тогда председатель Петербургского фотографического общества великий князь Михаил Александрович посоветовал Прокудину-Горскому показать свои снимки императору. Николай II был настолько восхищен «образом России», представшим перед ним, что через некоторое время Прокудину-Горскому выдали документы. «Его Императорское Величество высочайше позволяет пребывать в любых местах, независимо от секретности», — говорилось в них. Пульмановский вагон, в котором отныне стал ездить Прокудин-Горский, был оснащен всем необходимым для работы. В этом вагоне кроме Сергея Михайловича размещались и его ассистенты, среди них был его 22-летний сын Дмитрий. Но вскоре началась Первая мировая война... Прокудин-Горский отдал свой вагон российской армии. Сам же стал работать экспертом в комитете, контролирувавшем поступление фото- и киноматериалов из-за рубежа. Кроме того, снимал военные действия, первые победы России на Восточном фронте и первые поражения. Выполняя задания министерства, запечатлел строительство Мурманской железной дороги, которая должна была обеспечить линию поставок между Россией и ее французскими и британскими союзниками.

Принято считать, что в России того времени было два выдающихся фотографа: Карл Карлович Булла и Сергей Михайлович Прокудин-Горский. Но если первый был фотограф более петербургский, снимавший быт и жизнь столицы, то в поле зрения второго попадала вся Россия. Прокудин-Горский стремился отразить все разнообразие жизни России, ее будни, ее труд, природу, а также жизнь и быт малых народов. Однако он не был единственным в

На дрезине недалеко от Петрозаводска на Мурманской ж.д. 1916 г.

этом направлении. В конце XIX века в России работали такие первоклассные фотографы, как В. Высоцкий, С. Левицкий, В. Каррик, П. Павлов, М. Дмитриев, создавшие фотосерию с ландшафтами, портретами и бытовыми сценками. Сергей Михайлович был, конечно, знаком с их работами и, вероятно, сотрудничал с ними. Возможно, кому-то из них он и адресовал фотографию со своей благодарностью, хранящуюся теперь в семейном архиве Земляковых.

После 1917 года, как удалось выяснить С.П. Гараниной, Сергей Михайлович Прокудин-Горский по указанию наркома просвещения А.В. Луначарского был назначен профессором Фотокиноинститута, открываемого в Петрограде.

Свои снимки достопримечательностей России он дважды демонстрировал в марте 1918 года в Николаевском зале Зимнего дворца на вечерах «Чудеса фотографии». Эти вечера с «волшебным фонарем» были организованы Народным комиссариатом просвещения. В зале собиралось до 2000 солдат и матросов...

Это были последние публичные выступления Сергея Михайловича Прокудина-Горского на родине. Шел последний год его жизни в России...

«Беженец без средств, без дома, без имени, прошедший Норвегию, Англию, Францию с чемоданом фотопластинок, художник-историк, увезший с собой то, что уже никогда не вернется: цветные картины погибшего мира», — писала о С.М. Прокудине-Горском Надя Денис в своей книге «Цвета ушедшего мира».

Он умер в 1944 году в Париже, в «Русском доме» — приюте для русских эмигрантов при православной церкви на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Умирал в приюте, глядя из окон на кладбище, которое его ожидало...

Финал этой человеческой судьбы близок по общей, щемящей тональности к судьбе Ивана Бунина, еще одного знаменитого русского эмигранта, похороненного там же девять лет спустя, в ноябре 1953 года.

Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа (Святой Женевьевы в лесах) было основано в 1927 году по инициативе княгини Веры Мещерской. Это главный некрополь русской эмиграции в Париже, на нем погребено около 10 000 русских, на могилах которых высечены известные всему миру имена: Сергея Лифаря, Зинаиды Серебряковой, Петра Струве, Феликса Юсупова, Матильды Кшесинской и др.

Богатейшую фотографическую коллекцию С.М. Прокудина-Горского его семья, жившая в Париже, продала конгрессу США.

Сергей Михайлович был женат дважды: на Анне Александровне Лавровой (1871–1937) и во втором браке на Марии Федоровне Щедриной (1883–1965). От первого брака у него было трое детей: Дмитрий, Екатерина и Михаил, самый младший, родившийся в 1895 году. Мальчики закончили в Петербурге гимназию Карла Мая. Этот факт любезно сообщил мне Никита Владимирович Благово, автор интересной книги о гимназии Мая под названием «Школа на Васильевском острове». Позвонивший мне Н.В. Благово взволнованно спрашивал: «У нас в гимназии учился мальчик Дима Прокудин-Горский и его брат Миша. Они оба Сергеевичи. Вы знаете этих мальчиков? Какова их дальнейшая судьба?». Есть еще в России, на родине Сергея Михайловича, человек, который называет его сына, Дмитрия Сергеевича, умершего в Париже в 1963 году, «мальчиком». И этому человеку не безразлична судьба «мальчиков Димы и Миши», закончивших сто лет назад гимназию Мая.

Дальнейшая судьба «мальчиков» сложилась следующим образом.

В 1920 году, когда Сергей Михайлович уже покинул Россию, его сына Михаила, оставшегося в Петрограде, дважды арестовывали, о чем свидетельствуют материалы Архива ФСБ Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Первый раз (в сентябре 1920 года) он привлекался за принадлежность к партии эсеров и был освобожден за недоказанностью обвинений. Второй раз проходил по делу о забастовке на заводе. После этого жена Сергея Михайловича, Анна Александровна Лаврова, была вынуждена покинуть Петроград и эмигрировать со своими детьми: Екатериной, Дмитрием и Михаилом. В середине 1920-х годов уже в Париже они все вместе создали фотоателье под руководством С.М. Прокудина-Горского. Когда же у него во втором браке родилась дочь Елена и малышку стали ласково называть Ёлочкой, Ёлкой, это имя перешло в название фотоателье.

В 1930-х годах, после того как Сергей Михайлович, основатель фотоателье, отошел от дел, оно получило название «GORSKY FRERES» («Братья Горские»). Дмитрий и Михаил — «братья Горские» — стремились продолжить творческое начинание отца. Очень эффектно смотрелась сделанная Дмитрием фотография Эйфелевой башни. В 1937 году ему удалось сделать запоминающиеся снимки павильонов Всемирной выставки в Париже (интересно, что на этой выставке Советский Союз был представлен павильоном, который венчала скульптурная группа В. Мухиной «Рабочий и колхозница», ставшая затем символом Мосфильма).

Сейчас в Париже живут внуки и правнуки Сергея Михайловича: от первого брака внуки Иван и Дмитрий Свечиные, от второго — Мишель Сусалин. Мишель — известный французский хирург, он очень дорожит памятью своего деда. «У нас хранится, много семейных реликвий, — рассказывает Мишель Сусалин. — Это тетрадки деда, где он записывал свои наблюдения и мысли, а также его фотографии и книги. Я тоже люблю фотографировать, хотя до моего деда мне очень далеко! Чаще мне приходится использовать цифровую камеру для работы — я врач, занимаюсь пластической хирургией».

Дмитрий Свечин написал о своем деде статью на русском языке. Это он изображен художником мальчиком на известной фотографии Сергея Михайловича Прокудина-Горского «Внук Дима. 1925 год». Эту прелестную фотографию можно причислить к одним из лучших детских портретов в русском искусстве «рубежного периода» по тонкости психологического проникновения в мир детской души, такой светлой и такой ранимой.

Это был первый год эмиграции родителей Димы в Париже. Мальчику 5 лет. Во всей его фигурке выражена грусть, которую способна вместить детская душа. Его «вынули» из дома и привезли в чужой город. У ног мальчика длинная лужа, в которой отражаются серое небо, ветки деревьев и розовый летний костюмчик. Он прижался к стене, словно это единственное место, где можно найти приют в горькую минуту своего детского одиночества. А рядом с Димой, прислонясь к нему, находится маленькое рыжее существо. Только оно, единственное, и понимает Диму. Только оно и разделяет с ним тоску по той детской комнатке, в которой он провел детство и которая осталась где-то далеко, там, где брошены все остальные его игрушки. Это существо — маленькая плюшевая обезьянка.

«Я хорошо помню мою фотографию с обезьянкой, — написал мне Дмитрий Николаевич в письме 24 октября 2009 года. — Помню, что она была моей любимой игрушкой, я ее звал «Абзя». Вероятно, это была единственная моя игрушка, взятая в беженство».

Став постарше, Дмитрий начал помогать своему знаменитому деду, работая в фотоателье «Ёлка». С детства он проникся магией искусства фотографии.

Жизнь была нелегкая. Дмитрий прошел долгий путь испытаний, безработицы, безденежья, работал шофером, грузчиком и т. д. Он стал известным журналистом. Обошел с камерой в руках Африку, ездил по всему свету. Готовил передачи для центрального французского телевидения, затем, по собственному признанию, «перешел на киносъёмку».

Приведем здесь (с некоторыми сокращениями) статью Дмитрия Свечина о Сергее Михайловиче, предназначенную для парижского журнала «Костер».

«Около 100 лет тому назад, в самом начале XX века, в России жил известный ученый-фотохимик профессор Сергей Михайлович Прокудин-Горский (1863—1944). Он был одним из пионеров цветной фотографии в мире.

Система Профессора была вкратце следующая.

На одном продолговатом стеклянном черно-белом негативе, панкочувствительном (т. е. чувствительном на все цвета спектра), по его патенту и изготовлению, он своей камерой

делал тройной снимок, каждый через один из трех дополнительных светофильтров (синий, красный и желтый). С этих негативов Профессор делал стеклянные черно-белые диапозитивы, которые проектировал на экран также через дополнительные основные светофильтры. Прибор его изобретения проектировал синие, красные и желтые изображения в совершенном совмещении всех деталей. Результат на экране был удивительного качества. Те же оригинальные негативы употреблялись для печати, например в типографии.

После революции, покидая Россию, Профессор смог вывезти за границу около двух тысяч негативов этих снимков и несколько альбомов с фотографиями и записками. Эта коллекция оказалась в Париже.

В 1920-х годах Профессор с сыновьями Дмитрием и Михаилом и дочерью Екатериной (моей матерью) открыл в Париже фотолабораторию и студию. До 1939 года, до начала войны, они продолжали разрабатывать фототехнику.

После войны Профессор умер, а его семья хранила коллекцию как могла в эмигрантских условиях. Сохранность негативов была под угрозой.

В 1947 году семья Профессора решила продать коллекцию американцам, Рокфеллерскому фонду, за 3500 \$. Она была переслана в Вашингтон, в Библиотеку конгресса США.

Американцы проявили большой интерес к коллекции Профессора. Они тщательно классифицировали ее, поместили в наилучшие условия для сохранности. Коллекции было посвящено несколько книг, устраивались выставки. О коллекции много писали в ученых органах.

В 2000 году в целях обеспечения сохранности все негативы были оцифрованы.

В июне 2001 года в Библиотеке конгресса в Вашингтоне состоялась выставка более ста цветных первоклассных снимков из этой коллекции с пояснениями и оценкой значения каждого из них. Выставка называлась «The Empire that was Russia» («Империя, которой была Россия») и продолжалась по 11 августа.

Библиотека конгресса США выложила цветные фотографии отличного качества, сделанные с помощью новейшей электронной техники, в сети Интернет и полностью оцифровала всю коллекцию.

Коллекция – хорошая иллюстрация дореволюционных возможностей русской науки и техники и замечательное историческое свидетельство, показывающее картины жизни в России».

Посетив на сайте Библиотеки конгресса виртуальную выставку фотографий С.М. Прокудина-Горского, можно ознакомиться и с отсканированными фотоизображениями, и со всеми цветными фотографиями, и с листами его 12 фотоальбомов.

«Цветные фотографии черно-белой эпохи» С.М. Прокудина-Горского вызывают сегодня живейший интерес и множество практических вопросов о том, как самостоятельно получить цветные фотографии с черно-белых снимков начала прошлого века. Изобретения его востребованы в наши дни и спустя почти столетие по-прежнему служат россиянам.

Сергей Михайлович Прокудин-Горский – выразитель лучших гуманистических традиций русской культуры, многие из страниц которой особенно ярко начинают восприниматься именно «сквозь призму» его фотографий. Недаром в наш XXI век фотонаследие Сергея Михайловича пользуется такой любовью у молодежи.

Молодые энтузиасты ездят по маршрутам Прокудина-Горского, ищут негативы в усадьбах его родных, занимаются идентификацией его фотографий и расшифровкой надписей под ними. Таким истинным фанатом русской старины является Юрий Красильников. Елена Филиппова дала увлекательное интервью о способах, трудностях и успехах в процессе идентификации фотографий. Сергей Прохоров открыл сайт, посвященный Сергею Михайловичу. Вячеслав Ратников выдвинул новую версию места рождения Сергея Михайловича и ведет переговоры с директором Историко-краеведческого музея города Киржач Владимирской области об открытии в нем постоянной экспозиции «Пионер цветной фотографии С.М. Прокудин-Горский и история его рода».

Выпускник факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета Роман Котов предложил в своей дипломной работе новый проект альбома произведений С.М. Прокудина-Горского «Россия, которую мы находим» [11]. Обратившись не только к отдельным фактам биографии Сергея Михайловича, но и к изучению его родословной, Роман сделал вывод, что «род Прокудиных-

Горских был весьма патриотичной старинной служивой фамилией, верной Престолу и Отечеству. Очевидно, что многие из семейных качеств его предков передались и Сергею Михайловичу». Такой ракурс рассмотрения чрезвычайно важен для оценки всего духа творчества и изобретательства Сергея Михайловича, общей направленности его деятельности.

К сожалению, эта проблема, действительно трудная для изучения, требующая работы не только с Интернетом, но и с архивами (государственными и семейными), пока не находит должного внимания. Тем не менее без этого, как и без обращения к широкому культурному фону исторической эпохи, невозможна объективная оценка всего масштаба открытий С.М. Прокудина-Горского, который уже в то время имел наработки в области кинематографа.

Преподаватель информатики Василий Васильевич Дрючин еще в школьные годы увлекся изобретением Сергея Михайловича, а теперь под руководством этого необыкновенного учителя, влюбленного в фотографии Сергея Михайловича, нынешние школьники и студенты создали замечательный диск. Этот диск ярко и доходчиво популяризирует научно-художественные достижения С.М. Прокудина-Горского и учит молодежь любить Россию так же, как любил ее он. Диск обращен к молодежи и говорит голосом молодежи. Думается, было бы полезно использовать мультимедийный диск «Сто лет российской цветной фотографии» (под руководством В.В. Дрючина и А. Моисеева) в учебных программах школ и вузов, так как он формирует у молодежи бережное отношение к событиям российской истории, к отечественным гуманистическим традициям и ценностям.

Может быть, такое увлеченное обращение молодых к наследию С.М. Прокудина-Горского как раз и есть одно из воплощений принципов той концепции «Отечествоведения», о которой мечтал Сергей Михайлович, над которой работал всю жизнь.

Он обошел и объехал почти всю Россию, создав обширную историко-географическую панораму своего Отечества. Он открыл принципиально новое информационное поле. И задача наших современников постичь и развить его достижения во благо Отечества, которому страстно служил этот одержимый путешественник, изобретатель и патриот.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гаранина, С.П.** Достопримечательности России в натуральных цветах. Весь Прокудин-Горский. 1905–1916 [Текст] / С.П. Гаранина. — М., 2003.
2. **Она же.** Российская империя Прокудина-Горского. 1905–1916 [Текст] / С.П. Гаранина. — М., 2006. — С. 6.
3. **Фролов, Н.В.** Владимирский родословец [Текст] / Н.В. Фролов. — Ковров, 1996.
4. **Нарышкина-Прокудина-Горская, Н.** Отечество и судьбы. Прокудины-Горские [Текст] / Наталья Нарышкина-Прокудина-Горская // С.-Петербург. ведомости. — 2010. — 13 августа.
5. **Прокудин-Горский, С.М.** О фотографировании моментальными ручными камерами [Текст] / С.М. Прокудин-Горский. — СПб., 1887.
6. **Он же.** Указание для любителей. О печатании (копировании) с натуры [Текст] / С.М. Прокудин-Горский. — СПб., 1887.
7. **Он же.** О современном состоянии литейного дела в России [Текст]: доклад в заседании 1-го (химического) отдела ИРТО / С.М. Прокудин-Горский. — СПб., 1896.
8. **Он же.** О фотографировании моментальными ручными камерами [Текст] / С.М. Прокудин-Горский. СПб., 1897.
9. **Он же.** Изохроматическая съемка моментальными ручными камерами. С указанием изготовления чувствительных к цветам изопластин [Текст] / С.М. Прокудин-Горский. СПб., 1903.
10. **Нарышкина-Прокудина-Горская, Н.** Семейная сага [Текст] / Н. Нарышкина-Прокудина-Горская // Русский мирь. — 2008. — № 1.
11. **Котов, Р.** Творческий путь фотографа и журналиста С.М. Прокудина-Горского. Судьба коллекции [Текст]: дипломная работа / Р. Котов; фак. журналистики СПбГУ. — СПб., 2008.

В.М. Марасанова

О ПОЛЬЗЕ ДИСКУССИИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Рецензия на книгу

«Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность»: сводные материалы заочной дискуссии / под общ. ред. А.Е. Загребина и С.В. Любичанковского. — Екатеринбург; Ижевск, 2010. — 496 с.

Изучение всех звеньев государственного управления в настоящее время является одним из востребованных проблемных полей исторической науки. Кардинальное реформирование управленческих структур осуществилось на наших глазах и сейчас проходит проверку на эффективность. Нельзя не признать, что от качества управления зависит качество жизни населения. К тому же усиливающаяся бюрократизация управления в центре и на местах закономерно вызывает тревогу общественности и также приковывает внимание к этой

проблеме. Локальная история и историческая регионалистика активно развиваются во многих научных центрах Российской Федерации, привлекая поколения историков новой генерации и актуализируя вопросы методологии и источниковедения в современных конкретно-исторических исследованиях, выполненных на обширном источниковом материале.

В русле новейших тенденций отечественной исторической науки в 2008 году Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН (Ижевск) и Поволжский филиал Института российской истории РАН (Самара) объявили начало заочной дискуссии на тему «Местное управление Российской империи и ее Урало-Поволжского региона в пореформенный период: механизмы власти и их эффективность». Целью проекта явилось объединение специалистов Урало-Поволжья по